

Научная статья
УДК 346.12
doi: 10.17223/22253513/51/9

Обзор антимонопольных ограничений для односторонних действий недоминирующих хозяйствующих субъектов в зарубежном законодательстве

Евгения Юрьевна Борзило¹

¹ *Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ,
Москва, Россия, borzilo@rambler.ru*

Аннотация. В законодательстве о конкуренции различных государств имеются нормы, направленные на создание баланса в отношениях между сильными и слабыми участниками предпринимательской деятельности. Помимо традиционного запрета злоупотребления доминирующим положением ряд юрисдикций содержит ограничения предпринимательской деятельности и для недоминирующих хозяйствующих субъектов. По итогам изучения соответствующих положений автор делает вывод о том, что они в основном формулируются либо как запрет злоупотребления экономической зависимостью, запрет злоупотребления переговорной властью либо запрет одной из форм недобросовестной конкуренции в рамках антимонопольных норм, либо в рамках законодательства, регулирующего деятельность в отдельных отраслях. Проводится анализ данных норм с учетом исторического развития антимонопольного регулирования данного вида правоотношений. Исследуя динамику зарубежного законотворчества и правоприменения, автор приходит к выводу о потенциальном расширении количества стран, которые воспримут данный метод регулирования для недоминирующих хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: конкуренция, односторонние действия, злоупотребление, экономическая зависимость, переговорная власть, существенная рыночная власть

Для цитирования: Борзило Е.Ю. Обзор антимонопольных ограничений для односторонних действий недоминирующих хозяйствующих субъектов в зарубежном законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 108–119. doi: 10.17223/22253513/51/9

Original article

doi: 10.17223/22253513/51/9

Review of antimonopoly restrictions for unilateral actions of non-dominant business entities in foreign legislation

Evgeniya Yu. Borzilo¹

¹ *Research Center of Private Law Named after S.S. Alexeev under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, borzilo@rambler.ru*

Abstract. The competition laws of various states contain rules aimed at creating a balance between strong and weak business players. In addition to the traditional prohibition of abuse of a dominant position, a number of jurisdictions also contain restrictions on business activities for non-dominant business entities. After studying the relevant provisions, the author concludes that they are mainly formulated either as a prohibition of abuse of economic dependence, a prohibition of abuse of bargaining power, or a prohibition of one of the forms of unfair competition within the framework of antitrust rules, or within the framework of legislation regulating activities in certain industries. The author analyses these norms taking into account the historical development of antitrust regulation of this type of legal relations. Investigating the dynamics of foreign lawmaking and law enforcement, the author concludes that there is a potential expansion of the number of countries that will adopt this method of regulation for non-dominant business entities.

In almost all jurisdictions (except Greece), the weaker party can be protected administratively: the enforcer is the antitrust authority, which is authorised to investigate cases of abuse, issue injunctions and impose monetary administrative sanctions. Legislation of some countries of the Romano-Germanic group (Italy, France) also explicitly states that transactions made in violation of the requirements on prohibition of abuse of economic power are null and void. The norm is applied frequently and in respect of rather large companies, only in the last 2 years two European states have updated their approach to regulating unilateral actions of non-dominant companies: Belgium introduced a new for this jurisdiction prohibition of abuse of economic dependence, and Germany expanded the scope of its application.

The analysis shows that observing the economic situation and the development of contractual models where a business entity that does not formally occupy a dominant position can exert influence on its counterparty (which, as it seems, in the long term will inevitably affect the market as a whole), the state is increasingly using special rules to regulate situations where classical antimonopoly prohibitions are powerless.

Keywords: competition, unilateral action, abuse, economic dependence, bargaining power, substantial market power

For citation: Borzilo, E.Yu. (2024) Review of antimonopoly restrictions for unilateral actions of non-dominant business entities in foreign legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 108–119. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/9

Возможно, тема этой статьи звучит непривычно для традиционалистского российского взгляда. Мы привыкли, что законодательство о конкуренции содержит два запрета на односторонние действия: запрет злоупотребления доминирующим положением и запрет недобросовестной конкуренции.

Однако антимонопольное законодательство, не только российское, находится в процессе постоянной трансформации: чем больше новых практик изобретает бизнес, тем больше государство стремится обеспечить баланс между свободой предпринимательства и эффективной конкуренцией. Этой цели служат нормы законодательства о запрете определенных злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, которые не являются доминирующими, но при этом определенной властью, пусть весьма относительной, обладают. Стремительно меняются торговые практики, и законодательство о конкуренции вынуждено следовать за ними: в январе 2021 г. вступила в силу 10-я поправка к Закону о борьбе с ограничениями конкуренции Закона о борьбе с ограничениями конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen* – *GWB*), которая скорректировала некоторые правила анализа рынка для цифровой сферы, а также расширила сферу применения института экономической зависимости. В 2020 г. норма об экономической зависимости введена в законодательство Бельгии. Можно сделать вывод, что тенденцией последних лет является более пристальное внимание к недобросовестным единоличным практикам, которые не подпадают под запрет злоупотребления доминирующим положением, но ограничивают конкуренцию и ущемляют конкурентов или контрагентов. Несовершенство современного регулирования данной сферы имеющимися антимонопольными правилами давно отмечается в юридической среде [1. С. 5]. Традиционно принято считать, что доступные конкурентному законодательству механизмы защиты от единоличных злоупотреблений весьма ограничены: защите конкурентов (и потребителей) служат нормы о добросовестности, основанный на ст. 10-bis Парижской конвенции, защите рынка в целом и контрагентов служат нормы о запрете злоупотребления доминирующим положением. Однако действия компании, обладающие властью на рынке, не достигающей порогов доминирующего положения ничем кроме правил гражданского законодательства об общей добросовестности участников гражданского оборота не регулируются¹. Отдавая должное базовым правилам предпринимательского права, следует все же признать, что их приведение в исполнение, осуществляемое судом, требует значительных временных затрат, а значит, обладает отложенным, а не оперативным эффектом. Поэтому сегодня множатся как специальные нормы законодательства о конкуренции и смежного с ним различных систем права, так и практические и теоретические исследования альтернативных способов пресечения подобных практик.

Еще в 2008 г. International Competition Network (ICN) провела большое сравнительное исследование законодательства различных юрисдикций с

¹ Это, в частности, ситуация в российском законодательстве и правоприменительной практике. См. например, раздел «Доминирующее положение» Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд) от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»

тем, чтобы выяснить, как регулируется данная сфера и регулируется ли вообще [2. Р. 40–41]. Взаимодействуя с антимонопольными ведомствами, согласившимися принять участие в работе, ICN собрала информацию о законодательном регулировании в более чем 30 юрисдикциях. По итогам исследования ICN выявила несколько юрисдикций:

- юрисдикции, где специальные нормы для недоминирующих отсутствуют, а защита слабой стороны осуществляется либо посредством пресечения злоупотребления доминирующим положением, либо норм о запрете антиконкурентных соглашений (в их числе Россия);
- юрисдикции, в которых существует запрет злоупотребления экономической зависимостью контрагента (Франция, Германия и др);
- незначительная группа, где защита возможна на базе отраслевых правил, не относящихся к сфере конкуренции (Хорватия, Чили и на тот момент Бельгия)¹.

Исследование сложно назвать всеобъемлющим: в сферу не попала, например, Греция, где судьба нормы о запрете злоупотребления экономической зависимостью весьма специфична. Кроме того, количество исследованных юрисдикций сложно назвать репрезентативным. Однако это единственное подобное исследование, и тем оно особенно ценно.

Тем не менее с момента проведения исследования прошло уже очень много лет. Изменилась экономическая и правовая конъюнктура, изменились форматы видения бизнеса и окружающая нас реальность в целом. Рассмотрим, как зарубежное законодательство (включая исследованное ICN) сегодня нормами конкурентного и смежного с ним законодательства защищает слабую сторону от сильного, но не доминирующего участника рынка.

Франция. Французский торговый кодекс уже много лет содержит запрет злоупотребления экономически зависимым положением поставщика или клиента, не имеющего альтернативы в выборе, когда такое злоупотребление влияет или может повлиять на функционирование или структуру конкуренции (ч. 2 ст. 420-2 Французского торгового кодекса)². Анализ статьи 420-2 Французского торгового кодекса позволяет выделить несколько предпосылок установления «злоупотребления экономически зависимым положением»:

- состояние экономической зависимости одного из контрагентов, которым обязательно должен быть клиент или поставщик, не имеющий альтернативы. Ее отсутствие может быть связано с отсутствием на рынке конкуренции, низким уровнем спроса, недостатками сети распространения товара или его качества. При этом при определении того, является товар заменителем отсутствующего товара, необходимо принимать во внимание присущие ему потребительские свойства;

¹ Ввиду специфичности и объемности эта группа из нашего исследования исключена.

² См. полный текст: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEX/T000005634379/LEGISCTA000006113741/#LEGISCTA000006113741

– злоупотребление этой экономической зависимостью должно оказывать влияние на конкуренцию, хотя на практике такое влияние зачастую презюмируется.

Французский торговый кодекс (ст. 420-2, 442-1, 442-3) приводит формы злоупотребления экономической зависимостью, которое может выражаться в отказе от заключения договора, навязывании дополнительных товаров и дискриминационных практиках, в частности необоснованные преимущества, дополнительные обременения, несоразмерные штрафы, отказ от поставки при неподтвержденной задолженности, запрет на уступку прав третьим лицам, запрет на предоставление необоснованных преимуществ конкуренту контрагента и много другое. Характерно, что ст. 442-3 Французского торгового кодекса объявляет договоры, содержащие перечисленные в ней дискриминационные условия, недействительными.

Правоприменение осуществляет антимонопольный орган – *Autorité de la concurrence*.

Бельгия. В 2020 г. вступили в силу изменения в бельгийский Кодекс экономического права. Нас интересует ст. IV.2/1, которая ввела в состав экономического законодательства норму о запрете злоупотребления экономической зависимостью¹. Запрещается одному или нескольким предприятиям злоупотреблять экономической зависимостью, в которой одно или несколько предприятий оказываются по отношению к ней или по отношению к ним, поскольку это может повлиять на конкуренцию на бельгийском рынке или его существенной части. Злоупотреблением могут считаться:

- отказ от продажи, покупки или других условий сделки;
- прямое или косвенное навязывание покупной или продажной цены или других несправедливых торговых условий;
- ограничение производства, торговых точек или технического развития в ущерб потребителям;
- применение неравных условий к равноценным услугам по отношению к экономическим партнерам, тем самым ставя их в невыгодное положение с точки зрения конкуренции;
- обусловливание заключения контрактов принятием экономическими партнерами дополнительных услуг, которые по своему характеру или в соответствии с коммерческим использованием не имеют отношения к предмету этих контрактов.

Компетентным правоприменителем является бельгийское антимонопольное ведомство – *Autorite Belge de la concurrence*, которое вправе по итогам рассмотрения споров понуждать злоупотребившую сторону устранить допущенные нарушения и налагать оборотные штрафы. Поскольку норма относительно нова, на момент подготовки настоящей статьи стабильная практика ее применения еще не наработана.

¹ См. полный текст: https://www.bma-abc.be/sites/default/files/content/download/files/20190404_loi_wet.pdf

Германия. В 2013 г. так называемая 8-я поправка к Закону о борьбе с ограничениями конкуренции в § 20 (1) и (2) Закона о борьбе с ограничениями конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen – GWB*) ввела сразу несколько новых категорий рыночной власти и корреспондирующие запреты¹. Закон помимо доминирующего положения определяет относительную рыночную власть, т.е. зависимость от контрагента, при которой разумной возможности заменить его не существует. Зависимость поставщика от покупателя презюмируется, если поставщик регулярно предоставляет покупателю не только скидки, но и вознаграждения в какой-либо другой форме, если подобные преимущества другим не предоставлялись. Таким образом, законодатель определяет существо отношений через их внешние признаки.

Статьи 19 и 20 GWB специально запрещают прямо или косвенно применять недобросовестные торговые практики к экономически зависимому контрагенту, а также применять к нему отличающиеся от стандартных договорные условия без надлежащего обоснования (дискриминация). В равной степени запрещено требовать от контрагента необоснованных преимуществ, принимая во внимание наличие или отсутствие пропорциональных оснований для такого требования. Однако действие нормы было ограничено: зависимыми могли быть признаны только субъекты малого или среднего предпринимательства.

В январе правовое регулирование данной сферы в Германии недавно претерпело изменения. 10-я поправка к GWB, которая в основном касалась цифровой сферы, расширила сферу использования категорий «зависимость» и «относительная рыночная власть»: зависимым теперь может быть признано любое предприятие, размер более неважен². Компетентным правоприменителем является немецкое антимонопольное ведомство – *Bundeskartellamt*.

Япония. Японию можно отнести к самостоятельной группе – запрет злоупотребления экономической зависимостью слабой стороны является частью антимонопольного законодательства, однако сформулирован он как запрет злоупотребления переговорной властью – *superior bargaining position (SBP)*.

В силу статьи 2(v) японского Закона о запрете частной монополизации и поддержке честной торговли от 14.04.1947 № 54 (в текущей редакции)³ запрещается совершение любого из нижеперечисленных действий путем несправедливого использования своей превосходящей переговорной позиции в свете нормальной деловой практики:

(а) понуждение контрагента к продолжению коммерческих отношений к покупке товаров или услуг, отличных от обычно приобретаемых;

¹ См. полный текст: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Others/GWB.pdf?__blob=publicationFile&v=3

² См. полный текст: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/EN/Others/GWB.pdf?__blob=publicationFile&v=3

³ См. цитируемое и далее: https://www.jftc.go.jp/en/legislation_gls/index.html

(b) понуждение контрагента предоставлять деньги, услуги или другие экономические выгоды;

(c) отказ от получения товаров в сделках с контрагентом, в результате чего контрагент принимает обратно такие товары после их получения от контрагента, задержка платежа контрагенту или уменьшение суммы платежа, или иное установление или изменение условий торговли или выполнение транзакций невыгодным для контрагента способом.

Данная норма была введена в состав японского антимонопольного законодательства в 2009 г., а в 2010 г. японское антимонопольное ведомство (Fair Trade Commission) выпустило Guidelines Concerning Abuse of Superior Bargaining Position under the Antimonopoly Act (30.11.2010), где разъяснило содержание SBP (Note 7). Оно не означает наличие доминирующего положения на рынке, а характеризуется частично через косвенные признаки. JFTC определяет такое положение в первую очередь через пример: если компания А, обладающая SBP, сделает невыгодное предложение компании Б, последней придется его принять, что поставит ее в соответствующее невыгодное положение. Ведомство специально подчеркивает, что злоупотребление SBP возможно не только со стороны крупного предприятия по отношению к среднему и мелкому, но и между средними и мелкими, а также в отношениях между крупными. Более конкретный инструмент для определения SBP – подсчет объемов продаж, а также определение встречной зависимости от контрагента. При оценке наличия SBP и ее степени принимаются во внимание общие условия взаимодействия, а также возможность оперативно и на адекватных рыночных условиях сменить контрагента с учетом вложенных инвестиций, рыночной конъюнктуры и состояния конкуренции на рынке. Таким образом, можно сделать вывод, что JFTC комбинирует качественные и количественные критерии для определения SBP. Второй логичный вывод – признаки экономической зависимости в европейском понимании и признаки SBP практически идентичны, перечисленные формы злоупотребления также значительно схожи. Отметим также, что схожи и первоочередные отраслевые сферы применения: торговые сети и цифровые рынки¹. Но все же необходимо отметить, что ряд недобросовестных торговых практик и частных случаев SBP на момент издания данных разъяснений уже был разъяснен в специальных актах JFTC, хотя особо эффективных монетарных санкций и соответствующих им полномочий у ведомства не было². Однако с введением в 2009 г. спе-

¹ С 2009 г. решения о пресечении злоупотребления SBP были приняты в отношении как минимум пяти торговых сетей: Sanyo-Marunaka Co Ltd, Toys“R”Us-Japan, Ltd; Edion Corporation, Ralse Company; Direx. В 2019 г. JFTC издала Guidelines Concerning Abuse of a Superior Bargaining Position in Transactions between Digital Platform Operators and Consumers that Provide Personal Information, etc. (17.12.2019).

² Specific Unfair Trade Practices in the Newspaper Business (Fair Trade Commission Notification No. 9 of 1999); Specific Unfair Trade Practices when Specified Shippers Assign the

циальной нормы антимонопольное ведомство получило право издавать запрещающие предписания, а также взыскивать сверхвыручку, полученную в результате нарушения.

Второе направление японского законодательства, которое нельзя не упомянуть применительно к вопросам экономической зависимости, — отраслевое регулирование отношений поставщиков и покупателей в рамках Закона о субподряде от 01.06.1956. Он применяется в первую очередь к ситуации, когда ритейлер заказывает производство продукции, впоследствии продаваемой им самим по договору комиссии с товарным обозначением производителя или, что намного чаще, под собственным брендом. Зависимость производителя здесь очевидна, и она вытекает не из положения на рынке, а как раз из специфики финансовых и коммерческих отношений между производителем и ритейлером. Именно поэтому закон в первую очередь регулирует финансовые отношения, в частности запрещает задержку оплаты. За исполнением данного закона также следит JFTC, которая определяет порядок расчета штрафа за неуплату, а также выдает рекомендации ритейлерам, подозреваемым в нарушении. Выполнение рекомендаций освобождает ритейлера от ответственности как в рамках данного Закона, так и в рамках Закона о запрете частной монополизации и поддержке честной торговли.

Греция. В Греции злоупотребление экономической зависимостью сегодня регулируется Законом № 146/1914 «О недобросовестной конкуренции», который предназначен для защиты предпринимателей от недобросовестных действий конкурентов, противоречащих правилам гражданского оборота. Закон запрещает злоупотребление одним или несколькими предпрятиями отношениями экономической зависимости, связывающими условно контролирующего и зависимого, не имеющего какой-либо эквивалентной альтернативы.

Первоначально запрет на злоупотребление отношениями экономической зависимости содержался в законодательстве о конкуренции, в 1995 г. эта норма была исключена, затем последовала долгая история возвращений и исключений, в результате чего в 2009 г. был включен в вышеупомянутый закон¹. Из перечисленных случаев это единственный, когда применение соответствующей запретительной нормы не находится в компетенции антимонопольного ведомства — споры подлежат рассмотрению в суде.

Италия. Одна из самых ранних специальных норм (не инкорпорированных в конкурентное законодательство) о защите экономически зависимой стороны была принята в Италии. Статья 9 итальянского Закона о субподряде

Transport and Custody of Articles (Fair Trade Commission Notification No. 1 of 2004); Specific Unfair Trade Practices by Large-Scale Retailers Relating to Trade with Suppliers (Fair Trade Commission Notification No. 11 of 2005).

¹ Более подробно об истории запрета в Греции, его эволюции и последствиях см. Emanuela N. Truli Relative Dominance and the Protection of the Weaker Party: Enforcing the Economic Dependence Provisions and the Example of Greece. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2991133

в производственной деятельности № 192 от 18 июня 1998г.¹ запрещает злоупотребление экономической зависимостью одной или нескольких компаний. Зависимым может быть признан как поставщик, так и его контрагент. Зависимость определяется как дисбаланс в правах и обязанностях в коммерческих отношениях. При оценке экономической зависимости также принимается во внимание возможность найти удовлетворительную альтернативу на том же товарном рынке. В качестве злоупотребления экономической зависимостью может рассматриваться отказ от приобретения или продажи, навязывание неоправданно обременительных или дискриминирующих договорных условий, а также произвольный разрыв устоявшихся коммерческих отношений. Сделка, заключенная на таких условиях в соответствии с итальянским законодательством, является ничтожной. Несмотря на то, что категория отраслевая – субподряд в производственных отношениях (хотя под данное определение подпадают весьма многие отношения в значительном числе отраслей), компетентным административным правоприменителем является итальянский антимонопольный орган (Autorità Garante della Concorrenza e del Mercato, AGCM). Он же уполномочен налагать оборотные штрафы и применять предупредительные меры в этом случае. Пострадавшее лицо вправе также обратиться в суд за взысканием убытков и запретительными мерами.

Чехия. Еще один пример отраслевого регулирования экономической зависимости – Чехия. В сентябре 2009 г.² Чехия ввела в действие Закон о существенной власти на рынке продажи сельскохозяйственной продукции и продовольствия и о злоупотреблении ею. Закон вводит понятие «существенная рыночная власть», которой считается положение покупателя, благодаря которому покупатель может использовать преимущество, предоставляемое поставщиками в связи с покупкой продовольственных товаров, или получать или предоставлять услуги, связанные с покупкой или продажей продовольственных товаров, без уважительной экономической причины. Власть оценивается в первую очередь с учетом структуры рынка, барьеров для входа на рынок и финансовой устойчивости покупателя. Положение на рынке перепродавца оценивается совместно с положением конечного покупателя, в интересах которого он действует.

Закон вводит презумпции в отношении положения на рынке некоторых хозяйствующих субъектов, к которым относятся:

а) приобретатель товара, чей нетто-оборот от продажи продуктов питания и сопутствующих услуг в Чешской Республике превысил 5 миллиардов чешских крон за последний отчетный период в 12 месяцев;

б) приобретатель товара, который является контролируемым лицом, чей оборот от продаж продуктов питания и сопутствующих услуг в Чешской

¹ См. текст: <https://www.agcm.it/competenze/tutela-della-concorrenza/dettaglio?id=58e16284-f1d9-4712-9db9-cfcf13959ec4&parent=Normativa&parentUrl=/competenze/tutela-della-concorrenza/normativa>

² См. текст: <https://www.uohs.cz/en/legislation.html>

Республике не превышал 5 миллиардов чешских крон за последний отчетный период в 12 месяцев, если их чистый оборот от продаж продуктов питания и сопутствующих услуг в Чешской Республике вместе с чистым оборотом продаж контролирующей компании продовольственных товаров и сопутствующих услуг в Чешской Республике превысил 5 миллиардов чешских крон за последний закрытый годовой отчетный период;

в) альянс приобретателей, чей общий нетто-оборот от продаж продуктов питания и сопутствующих услуг в Чешской Республике превысил 5 миллиардов чешских крон за последний закрытый годовой отчетный период.

Для договоров с подобными хозяйствующими субъектами предусмотрен ряд требований и ограничений. Помимо требований к форме договора между хозяйствующим субъектом, обладающим существенной властью, и его контрагентом (только письменная) и требований к его содержанию (метод определения цены, условий доставки, способ оплаты), закон приводит ряд конкретных запретов злоупотребления в ходе договорной деятельности. К ним относятся:

- а) создание дисбаланса в договорных отношениях между сторонами;
- б) получение любого платежа или другого встречного исполнения, которое не обусловлено совершенным исполнением или несоразмерно стоимости фактического вознаграждения;
- в) получение любого платежа или скидки, сумма которых или цель предоставленного возмещения за этот платеж или скидку не были согласованы в письменной форме до поставки продовольственных товаров или оказания услуг, к которым она относится;
- г) установление ценообразования, которое не позволяет определить четкую закупочную цену в налоговой документации с учетом всех скидок (за исключением ранее определенных оптовых скидок),
- д) требование компенсации за санкции, наложенные контролирующим органом, от поставщика в отсутствие его вины;
- е) дискриминация поставщика, заключающаяся в согласовании и выполнении различных договорных условий по покупке или продаже услуг, связанных с покупкой или продажей продовольственных товаров с сопоставимыми характеристиками, без уважительной причины, и др.

Компетентным правоприменителем является чешское антимонопольное ведомство (*Úřadu pro ochranu hospodářské soutěže*). В случае нарушения требований закона оно уполномочено по итогам расследования выдавать предписания о прекращении нарушения, а также налагать фиксированные или оборотные штрафы.

Подведем итоги. Законодательство различных стран в настоящее время содержит нормы, позволяющие ограничить более сильную, но при этом недоминирующую сторону в предпринимательских отношениях. Ограничительные нормы содержатся либо в актах, регулирующих конкуренцию, либо в специальных отраслевых нормативных актах. В последнем случае можно говорить о подходе, близком к российскому, где ст. 9 и 13 Федерального закона 03.07.2016 № 273-ФЗ «О государственном регулировании торговой деятельности» также установлены запреты для сетей по отношению к более

зависимым поставщикам, которые, тем не менее, не решают системную проблему с экономической зависимостью. Ограничения принимают форму либо общего запрета злоупотребления экономической зависимостью (наиболее распространено в Европе), либо запрета злоупотребления SBP, либо используется метод специальных требований. Для идентификации случаев зависимости и SBP используются в основном качественные характеристики (в первую очередь отсутствие альтернативы), однако возможно применение и квазиколичественных (например, объем продаж, приходящихся на определенного контрагента). Конкретные формы злоупотребления / формы нарушений достаточно схожи: к таковым относятся прежде всего дискриминация, необоснованные требования о предоставлении преимуществ, получение выгод из дисбаланса между сторонами правоотношений. Степень детализации различается – весьма общие в Германии, весьма подробные в Чехии и Франции, однако по существу очень схожие.

Практически во всех юрисдикциях (кроме Греции) защита более слабой стороны возможна административным способом: правоприменителем является антимонопольное ведомство, которое уполномочено расследовать случаи злоупотреблений, выдавать запретительные предписания и налагать монетарные административные санкции. Законодательство некоторых стран романо-германской группы (Италия, Франция) также прямо указывает, что сделки, совершенные с нарушением требований о запрете злоупотребления экономической силой, ничтожны. Норма применяется часто и в отношении достаточно крупных компаний, только за последние 2 года два европейских государства обновили свой подход к регулированию односторонних действий недоминирующих компаний: Бельгия ввела новый для этой юрисдикции запрет злоупотребления экономической зависимостью, а Германия расширила сферу его применения. Проведенный анализ показывает, что, наблюдая за экономической конъюнктурой и развитием договорных моделей, где не занимающий формально доминирующее положение хозяйствующий субъект может оказывать влияние на своего контрагента (что, как представляется, в долгосрочной перспективе неминуемо скажется и на рынке в целом), государство все чаще использует специальные нормы для регулирования в ситуациях, где классические антимонопольные запреты бессильны.

Список источников

1. Röllер L.-H. Exploitative Abuses. 12th Annual Competition Law and Policy Workshop Robert Schuman Centre, 8-9 June 2007 EUI, Florence. URL: <https://www.eui.eu/Documents/RSCAS/Research/Competition/2007ws/200709-COMPed-Roeller.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
2. ICN Special Program for Kyoto Annual Conference Report on Abuse of Superior Bargaining Position Prepared by Task Force for Abuse of Superior Bargaining Position, ICN 7th annual conference, 14-16.04.2008. URL: https://www.internationalcompetitionnetwork.org/wp-content/uploads/2019/11/SP_ASBP2008.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

References

1. Röller, L.-H. (2007) Exploitative Abuses. *12th Annual Competition Law and Policy Workshop Robert Schuman Centre*. June 8-9. EUI, Florence. [Online] Available from: <https://www.eui.eu/Documents/RSCAS/Research/Competition/2007ws/200709-COMPed-Roeller.pdf> (Accessed: 20th February 2024).

2. ICN. (2008) ICN Special Program for Kyoto Annual Conference Report on Abuse of Superior Bargaining Position Prepared by Task Force for Abuse of Superior Bargaining Position. *ICN 7th Annual Conference*. April 14-16, 2008. [Online] Available from: https://www.internationalcompetitionnetwork.org/wp-content/uploads/2019/11/SP_ASBP2008.pdf (Accessed: 20th February 2024).

Информация об авторе:

Борзило Е.Ю., доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и процесса Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ (Москва, Россия). E-mail: borzilo@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Borzilo E.Yu., PhD in Law, Professor at the Research Center of Private Law Named after S.S. Alexeev under the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: borzilo@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.03.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 18.03.2024.*

*The article was submitted 05.03.2022;
approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 18.03.2024*